

Кань Гуанцинь не принимала от студентов никаких подарков, поэтому, когда Цзин Хуань пришла к ней в субботу, она принесла лишь немного фруктов. В тот день было тепло, Кань Гуанцинь была одета в черный свитер с немного выцветшими манжетами, на носу у нее были очки в каменной оправе, без макияжа, выглядела она очень просто. Во дворе она ухаживала за растениями, одновременно обсуждая с Цзин Хуань тему диссертации.

— Сяо Цзин, твоя тема не имеет особых проблем, но твое мышление еще недостаточно широко, — сказала Кань Гуанцинь, снимая с рук листья сорняков. — Я порекомендую тебе несколько книг, ты прочти их внимательно, а когда появится ясность, мы снова поговорим. Писать диссертацию нельзя торопиться, нужно сначала четко понять свои мысли, а потом уже браться за перо. Если хорошо подготовиться, дальнейшая работа пойдет легче.

Цзин Хуань слушала очень внимательно:

— Спасибо, учитель Кань.

— Зачем благодарить? Обучение студентов — это моя работа, так и должно быть, — Кань Гуанцинь взглянула на часы, встала и подошла к раковине, чтобы вымыть руки. — После праздника я привезла из родного дома немного зеленого лука, его вырастила моя мама, он очень свежий. Если смешать его с яйцом, получится отличная начинка для цзяоцзы, довольно ароматная. Давай сегодня на обед приготовим цзяоцзы, как думаешь?

Утром они обсуждали только академические вопросы, и Цзин Хуань еще не успела затронуть главную цель своего визита. Она кивнула:

— Хорошо, учитель Кань, я тоже умею лепить цзяоцзы.

— Это просто замечательно, — Кань Гуанцинь вымыла руки, взяла две чашки муки из кадки и налила воды. — Я сначала приготовлю тесто для цзяоцзы.

Цзин Хуань стояла рядом и наблюдала. В наши дни большинство людей покупают готовое тесто для цзяоцзы, пять юаней хватает на два приема пищи, это удобно и экономит время. Хлеб и лапшу тоже часто покупают готовыми, в некоторых домах даже не хранят муку. Цзин Хуань подумала, что те, кто в наше время все еще готовит тесто и лепит цзяоцзы своими руками, действительно любят жизнь.

Кань Гуанцинь была очень искусна в этом деле, одной рукой она месила тесто в миске, другой добавляла воду.

— Кстати, Сяо Цзин, откуда ты родом?

— Из Уханя.

— О, значит, ты южанка, — сказала Кань Гуанцинь. — Способ лепки цзяоцзы у нас, наверное, немного отличается?

Увидев, как Кань Гуанцинь раскатывает тесто на круглые лепешки, Цзин Хуань ответила:

— У нас дома делают трапециевидные лепешки для цзяоцзы.

Она даже показала учительнице, как они это делают.

Кань Гуанцинь засмеялась:

— Мой муж — южанин, раньше он тоже делал трапециевидные лепешки, но в целом методы не сильно отличаются. Позже я покажу тебе, как лепить, это очень просто.

— Я видела в интернете, как лепят цзяоцзы с круглыми лепешками, — сказала Цзин Хуань. — Там много разных способов.

— Я знаю только этот, — сказала Кань Гуанцинь. — Смотри, складываешь вот так, сначала зажимаешь середину, потом делаешь несколько волн по бокам, чтобы было красиво. Вот и все, попробуй сама.

— Хорошо, я помою руки, — Цзин Хуань была полна энтузиазма.

Они съели не так много, всего тридцать цзяоцзы. Цзин Хуань, будучи новичком, слепила их довольно аккуратно.

— Давайте сначала поедим, а потом я заверну оставшуюся начинку, заморозю, чтобы моя дочь могла взять их с собой, когда придет. Чтобы она не ела только замороженные, они ведь не такие свежие.

Цзин Хуань спросила:

— Ваша дочь любит цзяоцзы?

— Еще как! С детства обожает, — сказала Кань Гуанцинь. — Но сейчас она занята работой, у нее нет времени готовить. Поэтому, когда у меня есть возможность, я леплю для нее, чтобы она могла есть свежие цзяоцзы.

— Ваша дочь наверняка чувствует себя счастливой, ведь это цзяоцзы, которые вы сами слепили.

Кань Гуанцинь улыбнулась:

— Говорят, ты уже начала стажировку. Как она проходит?

— Все хорошо, — ответила Цзин Хуань.

Учительница сама затронула тему работы, и она не знала, как начать разговор о главной цели своего визита.

Кань Гуанцинь кивнула:

— Сейчас найти хорошую работу непросто, стажировка — это хороший старт. В какой компании ты стажировешься?

Цзин Хуань подняла глаза и ответила:

— В Кантай.

— В Кантай? — Кань Гуанцинь повернулась, ее лицо выражало удивление.

Цзин Хуань почувствовала себя неловко и опустила взгляд. Директор Яо сказал, что уже дважды навещал старого директора Кана, так что Кань Гуанцинь наверняка знала, что этот санаторий хотел, чтобы ее отец переехал туда. Она, вероятно, догадалась о цели визита Цзин Хуань. Все сразу изменилось. Если человек не хочет что-то покупать, а ты все равно приходишь

и пытаешься уговорить, это выглядит некрасиво. Цзин Хуань, будучи скромной, смутилась и опустила голову.

— Моя дочь тоже работает в Кантай, — неожиданно сказала Кань Гуанцинь.

Цзин Хуань замерла:

— А?

Кань Гуанцинь засмеялась:

— Это слишком забавно. Она работает в шанхайском филиале, вы, наверное, коллеги.

Цзин Хуань была настолько шокирована, что не могла говорить.

Она еще не успела спросить, как зовут дочь учителя Кана, как вдруг раздался стук в дверь. Кань Гуанцинь сразу же засияла от радости, отложила шумовку:

— Говорят о ком-то, а он тут как тут. Наверное, это моя дочь вернулась. Она сказала, что сегодня отдохнет и придет позже, но, видимо, пришла раньше. Как раз можете познакомиться.

Кань Гуанцинь пошла открывать дверь, но на полпути обернулась:

— Кстати, забыла тебе сказать, ее зовут Кэ Цинъюнь.

— А? — Цзин Хуань остолбенела.

Кэ Цинъюнь вошла, держа в руках два пучка сельдерея, и встретилась взглядом с Цзин Хуань. Ситуация стала крайне неловкой, обе не знали, как себя вести.

— Цинъюнь, это моя ученица, Цзин Хуань, — Кань Гуанцинь, не понимая ситуации, продолжала знакомить их. — Сяо Цзин, это моя дочь, Кэ Цинъюнь. Мы только что говорили о тебе, а ты уже здесь.

Кэ Цинъюнь положила овощи на стол, украдкой взглянув на Цзин Хуань:

— О чем говорили?

— Ты не знаешь, но Сяо Цзин тоже работает в Кантай, в той же компании, что и ты. Разве это не забавно? — Кань Гуанцинь достала из холодильника начинку для цзяоцзы, чтобы приготовить еще немного, так как в кастрюле было недостаточно.

— О, — Кэ Цинъюнь не выразила особых эмоций. — Я знаю.

Кань Гуанцинь подняла глаза:

— Ты знаешь?

— Да, она мой ассистент, — сказала Кэ Цинъюнь без выражения.

— Ассистент? — Кань Гуанцинь наконец поняла, посмотрела на Цзин Хуань и засмеялась. — Вот почему ты все время говорила о проблеме старения общества, наверное, это влияние Цинъюнь.

Цзин Хуань почувствовала себя крайне неловко. Если бы она не встретила здесь Кэ Цинъюнь и не узнала о ее отношениях с директором Каном, она бы, вероятно, продолжила разговор с Кань Гуанцинь на эту тему, чтобы косвенно узнать мнение директора Кана о переезде в санаторий. Но теперь, когда она знала, что они семья, вопрос о переезде, вероятно, уже был решен Кэ Цинъюнь, и продолжать говорить об этом было бы излишним.

— Перед началом работы я проходила недельный тренинг по этой теме, а за два месяца стажировки у меня выработалась профессиональная привычка, — с улыбкой сказала Цзин Хуань, пытаясь скрыть смущение. — Даже когда я звоню отцу, не могу не упомянуть об этой проблеме.

— Проблема старения общества действительно широко распространена, и потребность в санаториях есть. Когда люди стареют, они могут получить там базовое питание, жилье и заботу о здоровье.

Кань Гуанцинь завязала фартук и, наклонившись, начала раскатывать тесто для цзяоцзы.

— Но переезжать или нет — это зависит от желания самого пожилого человека. Некоторые любят общение, и если их дети далеко, они могут захотеть завести новых друзей, чтобы избежать одиночества. Но другие предпочитают спокойствие, это все индивидуально.

— Да, нужно учитывать мнение самого человека, — согласилась Цзин Хуань.

Кэ Цинъюнь, вымыв руки, села за стол напротив и начала лепить цзяоцзы, опустив глаза. Она, казалось, не была заинтересована в теме, которую обсуждали Цзин Хуань и профессор Кань, и не вмешивалась в разговор.

Тема была закрыта.

Кань Гуанцинь быстро работала, считая готовые лепешки:

— Цинъюнь, сколько ты съешь на обед?

— Двадцать хватит, — ответила Кэ Цинъюнь.

— Тогда этого достаточно, — Кань Гуанцинь стряхнула муку с рук. — Я проверю, готовы ли те, что в кастрюле. Вы быстренько заверните оставшиеся и принесите их, чтобы я могла их сварить.

Двадцать цзяоцзы они слепили быстро. Последний кусочек теста взяла Цзин Хуань. Кэ Цинъюнь потерла руки, встала и посмотрела, как она лепит:

— Что ты здесь делаешь?

— У меня возникли вопросы по диссертации, я пришла проконсультироваться с учителем Кань, — Цзин Хуань завернула последний цзяоцзы, положила его на тарелку и подняла глаза, слегка улыбнувшись. — Не ожидала, что ты дочь учителя Кана, это действительно совпадение.

Кэ Цинъюнь слегка сжала губы, собираясь что-то сказать, но из кухни донесся голос Кань Гуанцинь:

— Цинъюнь, Сяо Цзин, вы закончили? Приносите сюда.

— Готово, — сказала Кэ Цинъюнь. — Сейчас принесу.

— Хорошо.

Кань Гуанцинь разложила готовые цзяоцзы по тарелкам для Цзин Хуань и Кэ Цинъюнь.

— Идите ешьте, если не хватит, я добавлю. В кастрюле скоро будет еще.

<http://bllate.org/book/16911/1568338>